

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ» ОРГАНИЗАЦИИ КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Я. И. ЛИВШИН

Одной из важных и в то же время мало разработанных проблем истории России в эпоху империализма является вопрос об организациях крупной монополистической буржуазии. Немногочисленные дореволюционные работы буржуазных экономистов и публицистов, посвященные этому вопросу (Е. С. Лурье, П. И. Фомина, М. Туган-Барановского и др).¹, представляли собой, с одной стороны, открытую или завуалированную апологию организаций «торгово-промышленного класса», а с другой — вежливую, верноподданную «критику» царской бюрократии за неповоротливость в деле «усовершенствования» форм объединения буржуазии. К откровенно буржуазной литературе примыкает меньшевистская, в которой особого внимания заслуживают работы О. А. Когана (опубликованные под псевдонимами: А. Ерманский и А. О. Гушка), содержавшие извращенную переоценку места учреждений крупной буржуазии в 3-июньской политической системе.

Последовательно-научный анализ положения крупной буржуазии в России, а также сокрушительная марксистская критика работ А. О. Гушки (Ерманского) содержится в статье В. И. Ленина «Анкета об организациях крупного капитала»².

Послереволюционная историография вообще обошла рассматриваемую проблему. Единственная работа П. А. Берлина по своему идейному содержанию близка к работам Ерманского-Гушки³. Некоторый новый материал имеется в монографии Е. Д. Черменского⁴. В последние годы новых трудов, посвященных истории представительных организаций, в печати почти не появлялось⁵.

Задача настоящей статьи ограничивается рассмотрением социальной природы так называемых «представительных» организаций крупной буржуазии, основных вех истории их возникновения в России с конца XIX в. и преимущественно до первой мировой войны, их структуры и места в системе российского монополистического капитализма.

¹ Е. С. Лурье. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России, СПб., 1913; П. И. Фомина. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России, Харьков, 1908; М. Туган-Барановский. Съезды представителей промышленности и торговли. В сб. «К лучшему будущему», СПб., 1913; и др.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 39—55.

³ П. А. Берлин. Русская буржуазия в старое и новое время, М., 1922.

⁴ Е. Д. Черменский. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг., М., Л., 1939.

⁵ Исключение составляет статья Р. Ш. Ганелина и Л. Е. Шепелева «Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. К истории буржуазной контрреволюции». В сб. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», М.—Л., 1957.

Возникновение организаций крупной буржуазии, как массовое явление, относится к концу XIX — началу XX в., т. е. к первым десятилетиям эпохи империализма. Однако в ряде стран некоторые виды этих организаций появились значительно раньше в связи с потребностями буржуазии в защите и представительстве ее интересов.

Одним из типов таких организаций являются «представительные» учреждения — особые ассоциации крупной буржуазии, имеющие главной задачей направлять политику государства в интересах капиталистических монополий и финансовой олигархии.

В капиталистических странах Запада старейшим видом «представительных» организаций буржуазии являются торговые палаты. В ряде государств континентальной Европы возникновение торговых палат относится еще к мануфактурному периоду капитализма⁶, когда молодая и политически слабая буржуазия нуждалась в защите своих интересов перед правительствами, в которых преобладали аграрии.

Однако появление крупнокапиталистических организаций в домонополистическую эпоху представляло собою, в общем, спорадическое и не типичное явление. Капитализм «свободной конкуренции», сталкивая повседневные экономические интересы множества индивидуальных предпринимателей, затруднял объединение более или менее обширных групп капиталистов. С переходом к империализму высокая степень концентрации производства, замена индивидуальных предпринимателей акционерными обществами, появление капиталистических монополий и завоевание ими господствующего положения в экономике, наличие более или менее прочных коммерческих и финансовых связей между немногочисленными группами крупных капиталистов создали, несмотря на обострение конкурентной борьбы и изменение ее форм, достаточно четко выраженную и осознанную общность интересов, ясно представляемую общую политику и достаточно эффективные средства для ее осуществления. Одним из таких средств и являются «представительные» организации, воздействующие на аппарат государственной власти.

Объединяя монополистические группы крупной буржуазии, «представительные» организации являются защитниками и выразителями узкогрупповых интересов магнатов промышленного и финансового мира. Выступая от имени всего класса капиталистов, эти организации добиваются от государства проведения политики, отвечающей интересам лишь наиболее экономически мощного слоя крупной буржуазии, господствующего над остальными слоями ее. «Империализм,— писал В. И. Ленин,— есть подчинение всех слоев имущих классов финансовому капиталу...»⁷.

В эпоху империализма особенно широкое распространение на Западе получили разного рода торгово-промышленные ассоциации, союзы, федерации, коммерческие клубы и т. п., как отраслевые, так и общенациональные, представляющие интересы крупного капитала в государственных и общественных учреждениях.

Общие условия появления «представительных» организаций в России существенно не отличаются от условий их возникновения в других капиталистических странах. Решающим из них была достигнутая промышленностью России в конце XIX — начале XX в. высокая степень концентрации производства и интенсивный процесс монополизации промышленности.

К особым факторам, специфическим для России, нужно отнести необычайно сильную зависимость русского торгово-промышленного капитала от экономической политики самодержавия, представлявшего со-

⁶ Первая торговая палата на континенте Европы была учреждена во Франции в 1599 г.; позже, в XVII—XVIII вв., они появились в Италии, Голландии, Австрии и других странах.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 203.

бою политическую власть помещиков-землевладельцев, эволюционизировавшую в сторону буржуазной монархии. Процесс концентрации производства в промышленности России еще в конце XIX в. в значительной степени ускорился переплетением внутренних «естественных» процессов накопления капитала с элементами так называемого «первоначального накопления» (экспроприация крестьянства, колониальный грабеж, фаворитизм и т. д.). Обеспечение наивысших прибылей крупному капиталу в ряде отраслей промышленности, особенно тяжелой, было в значительной степени возможно лишь на основе самого широкого «кормления» магнатов промышленности за счет государственной казны. Пресловутая политика «воспособления» развратила русскую крупную буржуазию, сделала ее трусливой и склонной к компромиссам с правящей помещичье-бюрократической кликой. Огражденная высоким тамосженным барьером, обеспеченная сравнительно устойчивым казенным рынком, уникально богатая промышленным и сельскохозяйственным сырьем, не менее богатая баснословно дешевой рабочей силой, рекрутируемой в результате непрерывной экспроприации крестьянства и скрытого аграрного перенаселения, охраняемая полицейско-бюрократическим аппаратом самодержавной власти, русская капиталистическая промышленность превратилась в подлинную «сатрапию», в область, вверенную самодержавием в управление воротилам крупного капитала. Тесная зависимость последних от правительственной экономической политики, стремление использовать связь с «твердой» самодержавной властью для обеспечения наивысшего уровня прибылей ускорили создание «представительных» организаций как орудий воздействия крупного капитала на бюрократический аппарат.

Другим специфическим условием, обусловившим и ускорившим появление в России подобных организаций, явилось развитие массового революционного движения. Грандиозные масштабы этого движения ускорили процесс классовой организации буржуазии и превращение ее в открыто контрреволюционную силу, активно поддерживавшую самодержавие. Отмечая всевластие двух эксплуататорских классов царской России, В. И. Ленин еще в середине 90-х годов XIX в. писал, что, несмотря на неограниченность по закону самодержавного правительства, помещики и капиталисты «имеют тысячи способов влиять на правительство и на государственные дела»⁸.

Тем не менее, положение и влияние каждого из этих имущих классов на политику самодержавного правительства было отнюдь не одинаковым. Противоречивость положения крупной и крупнейшей буржуазии состояла в том, что ей принадлежало господство в экономической жизни страны, но она, ставшая рабочего класса и социалистической революции, мирилась с политическим господством помещиков. Это противоречие не могло не отражаться на положении «представительных» организаций.

«Представительство» интересов крупного капитала в России было подготовлено длительным периодом существования особых государственных экономических органов, созданных еще при Петре I. В начале XIX в. рост капиталистического уклада в стране и обострение противоречий между господствовавшей крепостнической системой и потребностями капиталистического развития, создали необходимость появления ряда «представительных» учреждений, образованных государством с привлечением буржуазии. Однако эти бюрократические органы «официального представительства» буржуазии, отличавшиеся к тому же незначительными правами и бездеятельностью, не смогли оказать существенного воздействия на государственный аппарат и не удовлетворяли буржуазию.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 95.

Во второй половине XIX в. сама буржуазия выдвинула в качестве своих «представительных» учреждений биржевые общества и их постоянные выборные органы — биржевые комитеты.

Товарная биржа в капиталистическом обществе — это крупный, постоянно функционирующий оптовый рынок, на котором совершаются торговые сделки по купле и продаже массовых, наиболее необходимых для капиталистического воспроизводства товаров (хлеб, скот, лес, хлопок, уголь, металлы и т. д.).

Товарные биржи в России впервые возникли в период петровских преобразований и были вызваны к жизни ростом крупной, преимущественно внешней торговли. Однако вплоть до реформ 1860-х гг. биржа не получили в России заметного распространения. Лишь некоторые из них (Нижегородская, Киевская, Московская общая, Московская и Петербургская масляные и хлебные и др.) отличались сравнительно крупными торговыми оборотами. На этих биржах заключались и оформлялись крупные оптовые сделки, регистрировались цены, котировались ценные бумаги и т. д.; при них существовал штат маклеров и имелись посреднические артели.

Большая часть крупного оптового товарооборота совершалась все же вне и помимо бирж. Отчеты биржевых комитетов пестрят сообщениями, что биржи как места торга посещались слабо и обороты их были невелики. Например, Киевский биржевой комитет сообщал, что «значительная часть сделок была совершена вне биржи»⁹, комитет Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи жаловался, что торговля горнозаводскими грузами «в большинстве случаев все-таки совершалась вне биржи»¹⁰ и т. д. Таким образом, русские товарные биржи в большинстве случаев не выполняли основной роли этих учреждений в капиталистическом обществе. Причину этого нужно видеть не только в общей экономической отсталости России, но и в своеобразии развития крупной промышленности, базировавшейся на казенных заказах, поставках и подрядах, заключавшихся и осуществлявшихся помимо биржи. Несколько большее значение для ряда бирж (Петербургской, Московской, Киевской, Варшавской и др.) имели операции с ценными бумагами, ввиду отсутствия в России специальных фондовых бирж.

Главное значение русских товарных бирж состояло в том, что они являлись организациями крупного торгово-промышленного и банковского капитала, «представлявшими» его интересы перед правительством. Биржи в России заняли место фактически отсутствовавших органов «официального представительства» крупного капитала. Это положение бирж в системе русского капитализма сложилось стихийно, как неизбежный результат концентрации капиталистического производства и роста политических интересов крупного капитала.

Приобретение товарной биржей и ее органами «представительных» функций не было случайным явлением. Рынок вообще является первой ареной общественной деятельности для капиталистов. Здесь обнаруживается не только противоположность конкурентных интересов капиталистов, но и общность их коренных экономических и политических потребностей и нужд. Неудивительно поэтому, что при отсталости русских политических учреждений, сохранившихся со времен феодализма или «реформированных» т. е. несколько видоизмененных и приспособленных к капитализму, при сравнительно слабой организованности буржуазии как класса, биржи в России стали первыми «общественными» учреждениями крупного капитала. Превращение бирж в «представительные» учреждения отвечало и интересам царского правительства, стремившегося огра-

⁹ «Двадцатипятилетие Киевской биржи 1869—1894 гг.», Киев, 1895, стр. 27.

¹⁰ «Отчет комитета Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи за 1903 г.», Харьков, 1904, стр. 1.

ничить круг политических запросов буржуазии в значительной мере местными интересами. Закон, формально запрещавший заниматься на бирже обсуждением политических вопросов¹¹, давал возможность осуществлять полицейский контроль над деятельностью биржевых организаций. Сам же круг проблем экономической политики, обсуждаемых там, ограничивался большей частью вопросами, вызванными местными интересами купечества.

В 1870 г. был утвержден правительством «Устав Московской биржи», превративший ее в «представительную» организацию¹². Этим же Уставом было узаконено «биржевое общество» как организация наиболее крупных биржевых торговцев и введен особый институт «выборных биржевого общества», избиравший биржевой комитет. За последним прочно закреплялось право представлять и защищать интересы биржевого общества перед правительственными и общественными учреждениями, выступать с заявлениями и ходатайствами, посылать своих представителей в различные правительственные учреждения.

Правами, предоставленными Московской бирже, воспользовались крупные капиталисты других городов, пересмотревшие уставы ранее возникших бирж и учредившие новые биржи там, где их не было. Всего к 1895 г. в России функционировало 22 биржевых общества с постоянными комитетами¹³.

Превращение товарных бирж в «представительные» организации привело к возникновению биржевых обществ и комитетов даже там, где существование бирж как рынков не оправдывалось местными условиями¹⁴. Московский биржевой комитет отмечал, что «быстрое возрастание числа биржевых комитетов не является доказательством развития в России биржевой торговли, но ясно свидетельствует о том, что в среде русского купечества вполне назрела потребность в учреждениях торгово-промышленного представительства»¹⁵.

Вступление русского капитализма в монополистическую стадию развития еще более снизило роль товарных бирж в оптовой торговле. Это, однако, не приостановило количественного роста бирж, биржевых обществ и их комитетов. Наоборот, в период империализма их число значительно возросло. Из 101 общих и специальных бирж, существовавших в России, до 1870 г. возникло 17, с 1870 по 1904 год — 39 и с 1905 по 1917 гг. — 45¹⁶. Таким образом, наибольшая часть русских бирж возникла именно в монополистический период, причем около половины их появилось после 1905 г. Биржевые общества были наиболее многочисленными и распространенными «представительными» организациями крупного капитала.

Биржевые организации отличались узостью своего состава. Это были сплоченные корпорации, в состав которых входили крупные торговцы, заводчики, фабриканты, банкиры и т. п. Во главе их стояли капитали-

¹¹ Ст. 2158 «Устава торгового» гласила: «Запрещается на биржах говорить о делах политических или о распоряжениях военных, и умножать или увеличивать неприличные толки, под опасением законного взыскания». «Свод законов Российской империи», т. XI, кн. V, разд. II, л. 1, 1857, стр. 358.

¹² «Московская биржа 1839—1889», М., 1889, стр. 18.

¹³ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 1287, «О введении торгово-промышленных палат в России», л. 21.

¹⁴ Омский биржевой комитет в одной из своих записок писал: «В последние годы открывается ряд новых бирж, и часто там, где на биржевой торг нельзя возлагать никаких расчетов. Очевидно, здесь организуется исключительно торговое представительство. Да и самый состав провинциальных бирж служит тому подтверждением: членами биржевых обществ состоят лица, не ведущие никакого биржевого торга». (ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 285, л. 166).

¹⁵ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 1287, л. 21.

¹⁶ ЦИАЛ, ф. 22, оп. 2, д. 1895, лл. 19 и 20; ф. 32, оп. 1, д. 190, 191, 199; ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 745, л. 262.

сты, принадлежавшие к особо привилегированному слою промышленной и финансовой «аристократии».

Состав наиболее крупных и влиятельных биржевых обществ показывает, что ведущее и часто преобладающее положение в них занимали не торговые, как это принято думать, а промышленные фирмы и банки¹⁷. С развитием монополистического капитализма, биржевые общества превратились в организации, выражающие интересы прежде всего промышленных и банковских монополий. Представители как общероссийских, так и местных монополистических объединений занимали руководящее положение во многих биржевых комитетах. Влияние монополий многократно усиливалось тем, что в состав биржевых обществ входили представители не только объединений, но и самих синдицированных и картелированных предприятий, действовавшие, разумеется, всегда солидарно.

Господствующее положение во многих биржевых комитетах занимали крупнейшие банковские монополии, которые, обладая развитой системой филиалов, неизменно входили в состав местных биржевых обществ, а их представители занимали руководящие места в биржевых комитетах.

В составе провинциальных биржевых обществ насчитывалось некоторое количество средних капиталистов. Но при этом следует учитывать, следующее: во-первых, биржевые комитеты, как правило, состояли из крупных и крупнейших капиталистов, занимавших диктаторское положение в этих органах; во-вторых, значительное количество средних и крупных торговцев и промышленников в провинции были связаны договорными отношениями с общероссийскими и местными монополиями, являясь, по сути, агентурой последних; в третьих, политическое влияние, например, Борисоглебского, Моршанского, Камышинского и т. п. биржевых комитетов не идет ни в какое сравнение с влиянием Московского, Петербургского, Киевского и других биржевых комитетов, в состав которых входили наиболее видные представители финансовой олигархии России. Руководители биржевых обществ яростно сопротивлялись попыткам расширения организаций за счет включения в них сравнительно мелких предпринимателей. Характерно, что, когда в 1903 г. правительство поставило вопрос о допущении в биржевые общества капиталистов без всяких цензовых ограничений, подавляющее большинство биржевых организаций отвергло этот проект¹⁸. Поэтому нам кажется ошибочным мнение некоторых исследователей, полагающих, что биржевые комитеты представляли собой органы в основном средней промышленности данного района¹⁹.

Захват монополиями и банками гегемонии в биржевых обществах превратил биржевые комитеты в штабы промышленной и финансовой олигархии. Руководящий состав их представлял собою узкую, тесно связанную между собой группировку, почти не изменявшуюся десятилетиями. Персональная уния крупнейших промышленных и банковских монополий с биржевыми комитетами являлась типичной чертой и основ-

¹⁷ Так, например, в состав Московского биржевого общества в 1912 г. входило 35 акционерных банков и страховых обществ, 173 промышленных и 268 торговых фирм («Отчет о деятельности Московского биржевого комитета за 1912 г.» М., 1913, стр. 5). Несмотря на численное преобладание торговых фирм, из 120 выбранных этого общества 75 выборных, т. е. почти две трети, являлись крупными промышленниками (ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 1285, л. 99). Из 203 членов Бакинского биржевого общества 185 представляли собой нефтяные и другие промышленные фирмы, банки и парохозяйства («Бакинская биржа за 1914 г.», Баку, 1915, стр. 4). В Общество Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи, насчитывавшее 56 членов, входили 44 промышленных и банковские фирмы («Отчет комитета Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи за 1913 г.», Харьков, 1914, стр. 3—6) и т. д.

¹⁸ См. «Свод отзывов биржевых комитетов на программу вопросов, подлежащих обсуждению в совещании представителей биржевых комитетов», ч. I, СПб., 1903, стр. 6, 7, 16 и др.

¹⁹ См., например, Р. Ш. Ганелин и Л. Е. Шепелев. Указ. соч., стр. 261.

ным принципом построения последних. Так, например, Петербургский биржевой комитет несколько десятилетий возглавлял А. Я. Прозоров — один из руководителей Волжско-Камского банка. Председательский пост в Московском биржевом комитете много лет занимал Г. А. Крестовников — руководитель старейшего Московского купеческого банка, виднейший представитель русской финансовой олигархии, а в число членов этого комитета входили П. П. Рябушинский, А. И. Коновалов, А. Л. Кноп, А. Н. Найденов и другие миллионеры. В биржевом комитете Харьковской товарной биржи руководящее положение занимала финансовая династия Алчевских; бессменным председателем Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи был Н. С. Авдаков, а членами комитета руководители крупнейших в России синдикатов «Продуголь», «Продамет» и других — Н. Ф. Дитмар, Ф. Р. Фертнер, А. И. Фенин, Л. Г. Рабинович и другие. Несменяемым председателем Бакинского биржевого комитета был крупнейший нефтепромышленник С. С. Тагианов, а в состав комитета постоянно входили представители нефтепромышленной династии Гукасовых, С. Г. Лианозов, Г. Г. Кянджунцев, М. Б. Палпе и др. Бессменным товарищем председателя Киевского биржевого комитета был крупнейший сахарный монополист Л. И. Бродский.

Нередко руководящее положение в биржевых комитетах занимали промышленные и финансовые династии, представители которых входили в состав комитетов из поколения в поколение²⁰.

Олигархический характер биржевых комитетов не только не исключал, но предполагал ожесточенную внутреннюю борьбу за гегемонию между отдельными группами монополистического и финансового капитала, стремившимися использовать биржевую организацию в своих эгоистических целях.

Большое значение для руководящих монополистических групп имело объединение ряда биржевых комитетов вокруг наиболее крупных и влиятельных из них для проведения единой и согласованной политики. Влияние Московского биржевого комитета, например, далеко выходило за рамки Москвы и распространялось на биржевые комитеты и другие предпринимательские организации Центрально-Промышленного района, Западной Сибири, Средней Азии и отчасти Дальнего Востока. Этот комитет представлял собою своеобразный центральный штаб ряда провинциальных биржевых комитетов, вырабатывавший основные принципы совместно проводившейся ими политики. Влияние Нижегородского биржевого комитета, являвшегося органом судовладельцев, простиралось на биржевые комитеты приволжских городов, от имени которых он зачастую выступал. Екатеринбургский биржевой комитет оказывал влияние на деятельность ряда биржевых комитетов (Пермского, Уральского, Челябинского и др.). К Одесскому биржевому комитету тяготели биржевые комитеты черноморских городов (Николаевский, Херсонский) и т. д.

Итак, в монополистический период развития русские товарные биржи превратились в местные официально признанные «представительные» органы промышленных монополий и банков, проводившие единую экономическую политику. Последняя навязывалась самодержавию в целях укрепления позиций монополистического капитала.

Процесс формирования русской торгово-промышленной буржуазии в экономически господствующий класс должен был с неизбежностью при-

²⁰ Например, в состав Московского биржевого комитета на протяжении более чем 60 лет входили: Т. С. Морозов, С. Т. Морозов, Н. Д. Морозов, В. К. Крестовников, А. К. Крестовников, Г. А. Крестовников, Н. А. Найденов, А. Н. Найденов, А. А. Найденов, Е. Ф. Гучков, И. Е. Гучков, А. И. Гучков, П. М. Рябушинский, П. П. Рябушинский, И. И. Четвериков, С. И. Четвериков, Л. Г. Кноп, А. Л. Кноп, И. А. Коновалов, А. И. Коновалов и др.

вести к появлению так называемых «общественных» организаций, формально независимых от государства, защищающих интересы буржуазии и реализующих ее право ассоциации. Возникнув как организации всего класса торгово-промышленной буржуазии, эти учреждения в эпоху империализма объединили экономически господствующие слои буржуазии и превратились в «представительные» институты монополистического капитала.

Одной из особых форм «представительной» деятельности буржуазии были эпизодические торгово-промышленные съезды.

Первый торгово-промышленный съезд был созван в 1865 г. в Москве по инициативе Московского биржевого комитета²¹. Впоследствии всероссийские торгово-промышленные съезды проходили: в 1870 г. в Петербурге, в 1872 г. и в 1882 г. в Москве и в 1896 г. в Нижнем Новгороде²². Съезды собирали довольно многочисленный состав делегатов, среди которых были и представители правительства. Съезды приняли ряд решений, относящихся к различным сторонам экономической политики, в форме ходатайств, направленных в правительственные органы.

Эпизодические съезды как форма «представительства» буржуазии имели ряд особенностей. Во-первых, они не представляли собой организационно-оформленного объединения капиталистов, а собирались лишь от случая к случаю. Ими не создавались постоянно действующие исполнительные органы, что не только исключало возможность проведения какой-либо разработанной на съездах политической линии, но даже не обеспечивало выполнение их решений. Во-вторых, съезды отличались отсутствием постоянного контингента участников, случайностью состава. Наряду с небольшим числом капиталистов-предпринимателей в работах съездов принимали участие главным образом бюрократия, помещики и либеральная буржуазная интеллигенция.

История русских торгово-промышленных съездов показывает, что они не могли в специфических условиях развития русского капитализма стать достаточно удобной формой «представительства» интересов крупного капитала. Находясь на этих съездах в меньшинстве, крупная торгово-промышленная буржуазия не могла добиваться необходимых ей решений. Неосуществимость постановлений съездов, вследствие нежелания правительства считаться с ними, делала их совершенно безрезультатными.

Эпизодические торгово-промышленные съезды могли иметь место только в условиях домонополистического капитализма, пока не созрели и не развернули своей деятельности особые «представительные» организации крупной буржуазии. С вступлением России в стадию монополистического капитализма, эпизодические съезды как форма «представительства» крупнобуржуазных интересов должны были отмереть. Они и отмерли, не оказав заметного влияния на ход экономического развития капиталистической России.

Процесс возникновения и развития «представительных» организаций в России, как и в других странах, охватывал и отдельные отрасли промышленности. Географическая концентрация этих отраслей в некоторых районах страны и выделение их там как ведущих и преобладающих способствовали сплочению крупного капитала и созданию особых организаций, выражавших и защищавших его интересы. Отраслевые «пред-

²¹ См. «Московская биржа 1830—1889 гг.», М., 1889, стр. 33 и сл.

²² См. «Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, 1870 г.» СПб., 1872; «Вестник московской политехнической выставки», за май 1872 г.; «Труды торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве в июле 1882 г.», СПб., 1883; «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде», СПб., 1897; «Торгово-промышленные съезды в России», СПб., 1896.

«ставительные» организации возникали как «общественные» ассоциации крупных капиталистов, появлявшиеся на свет вне какой-либо законодательной регламентации, лишь по желанию соответствующих групп капиталистов.

Такие организации впервые стали возникать в 70-е годы XIX в. в виде местных и всероссийских отраслевых съездов. Опыт созыва эпизодических всероссийских торгово-промышленных съездов не пропал даром для крупной буржуазии. Если она и не сумела сделать всероссийские съезды выразителями своих взглядов и интересов, то форму съездов крупная промышленная буржуазия считала вполне подходящей для создания «представительных» организаций. Эта форма являлась удобной для нее потому, что: 1) опыт всероссийских съездов показал вполне благоприятное отношение правительственных органов к так называемому «деловому общению» промышленников; 2) съезды в пределах какой-либо одной отрасли не вызывали опасения правительства, что на них могут быть обсуждены общеполитические вопросы; 3) отраслевые съезды созывались самими промышленниками, что позволяло закрыть доступ в них либерально-интеллигентскому элементу, аграриям и т. д., т. е. группам, лишь «интересующимся отечественной промышленностью», но в ней непосредственно не участвующим; 4) форма съездов давала возможность создать учреждение, формально объединяющее более или менее многочисленные круги предпринимателей, что маскировало его характер как органа наиболее влиятельной верхушки крупнейших капиталистов данной отрасли.

Отраслевые съезды представляли собой, в отличие от эпизодических всероссийских съездов, постоянно действующую организацию со своим постоянным исполнительным органом (совет съезда, комитет съезда, бюро съезда и т. д.). Эти органы избирались на очередных съездах и представляли интересы участников организации в период между съездами. Все руководство деятельностью организации и ее «представительство» перед правительственными и другими учреждениями осуществлялось этим исполнительным органом. Исполнительные органы отраслевых съездов создавали специальный аппарат, состоявший из постоянных отделов и комиссий, разрабатывавших те или иные вопросы экономической политики. Обычно исполнительные органы съездов издавали различные материалы по отдельным вопросам экономической политики и имели свои периодические печатные органы — журналы либо газеты. Финансирование всей деятельности организации осуществлялось за счет обязательных взносов ее членов. Отраслевые съезды и их исполнительные органы создавались и действовали на основе особых уставов, утвержденных правительством. Последнее признавало за съездовской организацией право быть представителем общих интересов капиталистов данной отрасли и данной местности.

Одной из наиболее старых и влиятельных организаций этого вида был Съезд горнопромышленников Юга России. Первые попытки организации углепромышленников Донецкого района относятся к 1864 г., когда собрание шахтовладельцев в Донбассе впервые избрало так называемых «выборных» для защиты их интересов перед Советом Управления горной и соляной частей в области войска Донского.

Толчком к организации съездов горнопромышленников Юга России послужил экономический кризис 1873 г. В конце 1873 г. группа крупнейших шахтовладельцев (А. А. Ауэрбах, П. Н. Горлов, И. Г. Иловайский и др.) выступила с идеей созыва съезда углепромышленников с целью обсуждения мер, необходимых для ликвидации кризиса. Первый Съезд горнопромышленников Юга России был созван в июне 1874 г. в г. Таганроге, собрав всего 30 участников.

На II съезде, состоявшемся в сентябре 1877 г. в Таганроге, и была

учреждена особая организация горнопромышленников юга. Участники Съезда приняли решение об ежегодном созыве сессий Съезда, был создан постоянный исполнительный орган в виде совета уполномоченных «для поддержания ходатайств съездов и представительства их интересов в правительственных и общественных учреждениях»²³.

Члены этой организации рассматривали ее как законного «представителя всей южной горной промышленности, имевшего право «от ее имени выступать и от ее имени посылать представителей во все местные и общегосударственные учреждения, в кои полагаются представители промышленности»²⁴. В связи с этим съездам по положению предоставлялось право «ходатайствовать по всем вопросам, касающимся нужд и пользы горного и горнозаводского дела на Юге России, а также отраслей промышленности, связанных по своим интересам с горным и горнозаводским делом»²⁵.

Со временем состав съездов южных горнопромышленников расширился. В их работе, кроме углепромышленников, стали принимать участие представители металлургических заводов, владельцы железорудных, известковых, соляных, марганцевых и ртутных предприятий. Однако гегемония в организации принадлежала синдикату углепромышленников, имевшему не менее 6 мест в Совете съезда, в то время как другим отраслям предоставлялось 1—2 места.

Несмотря на сравнительно широкий состав участников этих съездов, право голоса при решении наиболее важных вопросов предоставлялось лишь ограниченному кругу лиц, в соответствии с особым цензом. Согласно этому цензу, один голос получали лишь те предприниматели, на предприятиях которых добывалось не менее 200 тыс. пудов угля или железной руды, 600 тыс. пудов известняка, 120 тыс. пудов марганцевой руды, 1.200 пудов ртути, либо выплавлялось не менее 40 тыс. пудов чугуна ежегодно. С ростом выработки число голосов увеличивалось в определенной пропорции. Результатом таких ограничений являлось, например, то, что на съезде 1907 г. из 313 участников лишь 55 лиц имели право голоса²⁶, причем большая часть голосов принадлежала наиболее крупным промышленникам. На съезде в 1902 г. крупным шахтовладельцам, отгружавшим со своих шахт более 1000 вагонов угля ежегодно, принадлежало 75% всех голосов, а 50% голосов имели всего 42 крупнейших углепромышленника, отгружавших ежегодно более 4000 вагонов угля²⁷. Неудивительно, что при таком положении эта организация стала орудием горнопромышленных монополий. Заправилы этого Съезда, не скрывая подчеркивали «неестественность» и «вредность» какого-либо влияния мелких и средних промышленников на дела и политику организации. Еще на VIII съезде горнопромышленников Юга России в 1883 г. В. В. Жуковский говорил, что с развитием концентрации угледобычи «участие на Съезде мелких углепромышленников в разрешении органических вопросов, касающихся по преимуществу крупных предприятий, представляется неестественным, а, следовательно, и вредным для дальнейших успехов углепромышленности вообще...»²⁸.

Представители крупнейших монополий были неограниченными дик-

²³ «Совет Съезда горнопромышленников Юга России», Краткий очерк истории съездов горнопромышленников юга России, под ред. председателя Совета Съезда Н. Ф. фон-Дитмара, сост. секретарь Совета П. И. Фомин, Харьков, 1908, стр. 1.

²⁴ «Труды экстренного Съезда горнопромышленников Юга России (28 марта — 3 апреля 1910 г.)». Харьков, 1910, Приложение 2 к докладом Совета Съезда по 1 вопросу программы, стр. 9.

²⁵ Там же, Приложение 1-е, Положение о съездах 1907 г., § 2, стр. 4.

²⁶ «Труды XXXII съезда горнопромышленников Юга России (25 ноября — 7 декабря 1907 г.)», т. I, Харьков, 1908, стр. 59.

²⁷ «Горно-заводской листок», 1904, № 30, стр. 7032.

²⁸ «Труды VIII съезда горнопромышленников Юга России», ч. II, Харьков, 1884 г., стр. 97.

таторами в руководящих органах Съезда. Руководители «Продугля» — Н. С. Авдаков, а затем Н. Ф. фон-Дитмар, являясь председателями Совета съездов горнопромышленников Юга России, единолично распоряжались его делами.

Мы подробно остановились на организационном построении съездов горнопромышленников Юга России потому, что эта организация была не только старейшей и влиятельнейшей, но и типичной. Большая часть подобных организаций строила свои уставы на основах, выработанных съездами южных горнопромышленников.

Другой старейшей отраслевой «представительной» организацией являлись съезды горнопромышленников Урала, возникшие в 1880 г. На первых порах эти съезды носили эпизодический характер и собирались от случая к случаю. Начиная с IV съезда в 1896 г. съезды горнопромышленников Урала стали собираться ежегодно. В 1898 г. было утверждено Положение об этих съездах и образован постоянный исполнительный орган — Совет съездов, пребывавший до 1905 года в Екатеринбурге, а затем переведенный в Петербург.

Как и съезды горнопромышленников Юга России, уральские горнопромышленные съезды имели олигархический характер. В результате дифференцированного распределения голосов на XVII съезде в 1912 г. из 16-ти принимавших в нем участие предприятий представители 9-ти имели в совокупности 11,5 голоса, а представители 7-ми крупнейших предприятий — 60 голосов, т. е. менее половины членов организации обладали в совокупности 84% всех голосов на съезде²⁹.

Одновременно с организацией уральских горнопромышленников в 80-е годы XIX в. возникли съезды горнопромышленников Подмосквового района (1880 г.) и съезды горнопромышленников Царства Польского (1883 г.). Первая из этих организаций оказалась недолговечной и распалась в 1902 г. под влиянием экономического кризиса. Вторая — более сплоченная и жизнеспособная — существовала и действовала вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

В других отраслях горнодобывающей промышленности местные отраслевые съезды возникли в конце 90-х годов XIX в. К таким организациям относится Съезд марганцепромышленников Шаропанского уезда (Кутаис, 1896 г.) и Съезд золото- и платинопромышленников. Последний отличался от других по своему организационному построению. В каждом крупном районе золотых и платиновых разработок имелся свой местный съезд, с постоянным руководящим органом в виде Совета либо бюро съезда. Таких организаций в золотопромышленных районах России насчитывалось 13. Местные съезды золото- и платинопромышленников объединялись всероссийской отраслевой организацией — Съездом золото- и платинопромышленников России — с постоянным исполнительным органом — Советом.

Крупнейшая и старейшая организация нефтепромышленных монополий — Съезд бакинских нефтепромышленников и его постоянный Совет, — была создана в 1884 г. Большинство голосов на этих съездах имела группка «нефтяных королей» — Нобель, Манташев, Лианозов, представители Ротшильда и др. Так, на XXIII съезде в 1906 г. 75,9% членов организации (112 фирм) обладали в совокупности 37,6% всех голосов. В то же время 37 крупных и крупнейших фирм (24,1% членов организации) обладали в совокупности 62,4% всех голосов, причем 8 фирм-гигантов (5,4% членов организации) обладали более чем 10 голосами каждая; на эту группу падало 124 из 450 голосов, то есть 27,5% всего числа голосов на съезде³⁰. На XXIV и XXV съездах в 1907 и 1908 гг. 13 круп-

²⁹ «Труды XVII съезда горнопромышленников Урала с 5 по 7 марта 1912 г. в С.-Петербурге», СПб., 1912, стр. 65. Подсчеты наши. — Я. Л.

³⁰ «Труды XXIII очередного съезда нефтепромышленников в гор. Баку с 27 ноября по 16 декабря 1906 г.», т. I, Баку, 1907, стр. XXVII—XXXIII.

нейших фирм имели в совокупности 140 голосов из 344 (40,7%), причем только на долю Нобеля падало 22 голоса³¹. На XXXIII съезде в 1913 г. 14 фирм-гигантов обладали 131 голосами (из 353). На долю бакинских участников основных трестовских групп на этом съезде приходилось 111 голосов (31,4%), в том числе на группу Русской генеральной нефтяной корпорации (Лианозов, Манташев, бр. Мирзоевы, «Арамазд» и др.) — 59 голосов, на группу «Шелл» (Каспийско-Черноморское общество, Шибаетов, «Соучастники» и др.) — 34 голоса и на Товарищество бр. Нобель — 18 голосов³². Такое распределение голосов соответствовало соотношению сил трестов в промышленности. При таком положении «нефтяные короли» получили безраздельное господство в организации, ставшей их политическим штабом, пользовавшимся значительным влиянием как на крупную буржуазию, так и на правительственные органы. Возглавлялась организация нефтяным магнатом А. О. Гукасовым, являвшимся неограниченным распорядителем всех дел.

Для финансирования своей «представительной» деятельности организация бакинских нефтепромышленников облагала всех предпринимателей данной отрасли, как принимавших в ней участие, так и не принимавших, своеобразным обязательным денежным «налогом» в пользу Съезда. Этот «налог» позволил организации располагать значительными, все возрастающими средствами (до 3 млн. руб. к началу первой мировой войны). Значительная часть их расходовалась не только на организацию «представительства» интересов бакинских нефтяных монополий, но и на антирабочую деятельность, в частности, на содержание специального промыслового полицейского аппарата и казачьих сотен.

К другим местным нефтепромышленным съездам в России относятся Съезд терских нефтепромышленников (Грозный, 1898 г.) и Съезд кубанских нефтепромышленников (Майкоп, 1910 г.). Обе эти организации всецело находились под влиянием Бакинского съезда и фактически представляли собой его филиалы.

В отраслях металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности старейшей организацией являлись съезды металлостроителей Северного и Прибалтийского районов, оформившиеся в 1902 г. Эта организация объединяла 37 крупнейших предприятий северных и прибалтийских губерний³³.

Влиятельной и деятельной организацией был Съезд русских фабрикантов земледельческих машин и орудий, являвшийся органом монополий сельскохозяйственного машиностроения (1906 г.). Отличительной особенностью этой организации было сочетание функций «представительной» организации, предпринимательского союза и хозяйственного картеля. В члены съездов принимались крупные предприниматели в соответствии с цензом. Благодаря этому организация к 1912 г. объединяла всего 53 члена, принадлежавших к монополистической верхушке капиталистов в сельскохозяйственном машиностроении³⁴.

Попытки создать всероссийскую организацию машиностроительных предпринимателей в течение длительного времени не приводили к каким-либо результатам. Лишь в 1916 г. в Москве возник Съезд представителей металлообрабатывающей промышленности, объединивший крупнейшие машиностроительные, механические, металлообрабатывающие и электротехнические предприятия России с основным капиталом не менее 2 млн. руб. На предприятиях членов этой организации изготов-

³¹ «Труды XXV очередного съезда нефтепромышленников в гор. Баку (с 15 января по 8 февраля 1908 г.)», т. I, Баку, 1908, стр. XIV—XIX.

³² «Труды XXXIII очередного съезда нефтепромышленников в гор. Баку 30 ноября — 8 декабря 1914 г.», Баку, 1915, стр. 3—10.

³³ См. «Горно-заводской листок», 1902, № 8, стр. 5564.

³⁴ См. «Листок русских фабрикантов земледельческих машин и орудий» 1912, № 1, стр. 1 и след.

лялось не менее 80% всего вооружения и снаряжения русской армии³⁵. Однако эта организация большого влияния на экономическую политику не оказала и была вскоре сметена революционной бурей.

Среди других отраслей тяжелой промышленности значительным влиянием обладали: Съезд представителей паровозостроительных заводов, Съезд русских техников и заводчиков по цементному, бетонному и железобетонному делу и некоторые другие.

В отраслях легкой и пищевой промышленности старейшей организацией были съезды мукомолов, возникшие в 1896 г. и объединившие крупнейших владельцев и арендаторов мукомольных мельниц. Структура этой организации напоминала съезды золото- и платинопромышленников. Исполнительный орган всероссийских общих съездов мукомолов — Совет съездов мукомолов, — избирался на местных съездах в соответствии с «квотой представительства» каждого района, установленной всероссийскими съездами. Подобно Съезду бакинских нефтепромышленников, средства организации составлялись путем обязательного обложения всех мукомольных предприятий России особым сбором в пользу организации³⁶. Кроме этого, в легкой и пищевой промышленности России действовали съезды кожевенных заводчиков Северо-Западного края, съезды винокуренных заводчиков, съезды стекольных заводчиков и некоторые другие.

Значительную роль в России играли «представительные» организации рассматриваемого вида в водном транспорте, преимущественно на Волге. В 1908 г. состоялся первый Съезд судовладельцев Волжского бассейна, учредивший организацию и избравший Совет съездов. Новая организация с самого начала приняла крупнокапиталистический характер, объединив из 1800 судовладельцев Волги лишь 77 наиболее крупных пароходств³⁷. О том, насколько большое значение придавалось в правительственных сферах новой организации, можно судить по тому, что в работах I учредительного съезда приняли участие министр путей сообщения Н. К. Шауфус, начальник управления водных путей Н. И. Максимович, представитель Министерства торговли и промышленности М. И. Чернышев и ряд других крупных чиновников. Членом Совета съездов и товарищем председателя был избран крупный чиновник, находившийся на государственной службе, П. Н. Бехтерев³⁸, что представляло беспрецедентное явление для организаций крупного капитала в довоенный период. На морском транспорте к началу первой мировой войны возникли съезды судовладельцев Азово-Черноморского района.

Особого упоминания заслуживают «представительные» организации банков. Старейшей из них является Съезд представителей акционерных коммерческих банков. Эта организация образовалась еще в 70-е годы XIX в. В 1873 г. был созван I съезд представителей акционерных банков, избравший постоянный руководящий орган — Комитет съезда³⁹. Однако деятельность этого Комитета не отличалась широтой. Он занимался преимущественно сбором и публикацией сведений по банковской статистике. В 1903 г. состоялся II съезд, также избравший Комитет, который проявил довольно широкую активность во время первой русской революции. Но затем он прекратил активную деятельность, занимаясь, как и раньше, главным образом кредитной статистикой.

³⁵ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 412, а также ф. 848, оп. 1, д. 49.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 117, д. 2765.

³⁷ «Нефтяное дело», Баку, 1909, № 1, стр. 11.

³⁸ Там же, стр. 12.

³⁹ См. Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков. «Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов», Пг., 1918, стр. 1 и след.

Усиление мощи финансового капитала перед войной и особенно во время первой мировой войны, заставило банковских воротил подумать об активизации своей организации. Петербургские банковские монополии еще до войны, начиная с 1908 г. в обход бездеятельного Комитета, стали группироваться вокруг Петербургского Учетного и Ссудного банка. Их представители периодически собирались на совещания, совместно решая наиболее актуальные вопросы банковской политики. Однако это не могло заменить официально признанного органа, достаточно авторитетного и дееспособного, могущего оказать существенное влияние на политику правительства.

В июне 1916 г. в Петрограде состоялся III съезд представителей акционерных коммерческих банков, на котором было принято новое Положение о съездах и избран постоянный Совет съездов, состоявший из представителей 24-х банков. Командное положение в Совете заняли виднейшие представители русской финансовой олигархии: А. И. Вышнеградский, избранный председателем Совета, С. С. Хрулев (Международный банк), А. И. Путилов (Русско-Азиатский банк), Я. И. Утин (Учетный и Ссудный банк) и др. Наряду с этой организацией в России существовали съезды представителей учреждений русского земельного кредита, съезды представителей акционерных страховых обществ, имевшие свои постоянно функционирующие исполнительные органы в Петербурге.

Итак, многочисленным, развитым и влиятельным видом «представительных» организаций крупного капитала в России являлись отраслевые съезды с постоянными исполнительными органами. Всего к 1915—1916 гг. таких организаций в России насчитывалось 40 (не считая местных съездов мукомолов, число которых установить не удалось)⁴⁰. Только незначительная часть этих организаций (около 10 из 40) возникла до 1900 г. Остальные же возникли после 1900 г., являясь подлинными детищами эпохи монополистического капитализма. Подавляющая часть подобных организаций появилась на свет после 1905 г. Как указывал В. И. Ленин, «все эти «советы съездов» представителей промышленности вообще, горнопромышленников, нефтепромышленников и т. д., и т. п.—продукт главным образом революционной и контрреволюционной эпохи»⁴¹.

Другим видом отраслевых «представительных» организаций капиталистов в России являлись так называемые постоянные совещательные конторы. Таких организаций было всего две — в черной и цветной металлургии.

Постоянная совещательная контора железозаводчиков была учреждена в 1888 г., но регулярно функционировать стала с 1892 г. В состав этой организации входили представители 44-х наиболее крупных металлургических фирм, владевших в совокупности до 77% производственной мощности русской черной металлургии⁴². Постоянная совещательная контора железозаводчиков являлась органом крупных капиталистов в русской черной металлургии, представлявшим и защищавшим их монополистические интересы. Несмотря на то, что организация была создана по инициативе уральских железозаводчиков, имевших на первых порах двух представителей в ней, впоследствии она полностью попала под контроль металлургического синдиката «Продамет» и стала его «представительным» органом. Контора оказывала значительное влияние на правительственный аппарат. Аналогичный характер имела Постоянная совещательная контора золото- и платинопромышленников, открывшая действия в 1903 г.

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 198, 199.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 40.

⁴² «Труды выс. утв. Постоянной совещательной конторы железозаводчиков за 1900 г.» СПб., 1901, стр. 2.

Одним из довольно распространенных видов «представительных» организаций являлись отраслевые общества, охватывавшие крупных капиталистов, преимущественно в легкой и пищевой промышленности. Старейшим и одним из наиболее влиятельных было Всероссийское общество сахарозаводчиков, возникшее в конце 80-х годов XIX в. и являвшееся органом сахарного картеля. Все дела, связанные с так называемой сахарной «нормировкой», предварительно обсуждались этим обществом и получали законную силу лишь после его одобрения.

В 1906 г. было основано Всероссийское общество льнопромышленников, объединявшее владельцев предприятий по переработке льняных материалов и фабрикатов. В 1910 г. в Москве было создано Общество суконных фабрикантов, объединявшее собственников 49 суконных фабрик с 215 тыс. веретен и более 50 тыс. рабочих (60% занятых в суконной промышленности). В 1913 г. в Москве по решению совещания 27 крупнейших текстильных фирм было учреждено Общество хлопчатобумажных фабрикантов, объединившее все крупнейшие ситценабивные фабрики Московского района и около половины наиболее крупных предприятий этой отрасли в стране. Во время войны эта организация объединяла 62 прядильных предприятия с 5,9 млн. веретен (около 75% всех веретен хлопчатобумажной промышленности) и 65 ткацких фабрик со 115,3 тыс. ткацких станков (65% всех станков хлопчатобумажной промышленности)⁴³. Целью этого общества являлось «представительство интересов входящих в его состав промышленных предприятий перед правительственными и общественными учреждениями...»⁴⁴. Организация хлопчатобумажных фабрикантов, возглавленная наиболее крупными воротилами текстильной промышленности — П. П. Рябушинским, А. И. Коноваловым, Н. А. Второвым и др., явилась доподлинным «представительным» штабом русских текстильных монополий. Наряду с указанными организациями, существовали и действовали: Русское общество винокуренных заводчиков, Всероссийское общество кожевенных заводчиков, Русское общество книгопродавцов и издателей и т. п.

Всего же к 1915—1916 гг. в России насчитывалось 12 отраслевых «представительных» обществ.

Особое место среди «представительных» организаций капиталистов занимали так называемые экспортные палаты, созданные крупнейшими экспортерами при прямом содействии органов правительственной власти. Таких палат было шесть: Русско-английская торговая палата, созданная в 1908 г., Русско-бельгийская торговая палата (1910 г.), Русско-французская торговая палата (1911 г.), Русско-итальянская торговая палата (1911 г.), Славянская торговая палата (1909 г.) и, наконец, Российская экспортная палата (1910 г.). Все указанные экспортные палаты наделялись «представительными» правами, т. е. правами «возбуждать перед надлежащими учреждениями ходатайства о нуждах русского экспорта и сообщать заключения по вопросам экспортного дела, возбуждаемым правительствами и общественными учреждениями и частными лицами...»⁴⁵.

Типичным для эпохи империализма является возникновение центральных организаций крупного капитала, объединяющих его представителей во всех областях промышленности в масштабе всей страны и являющихся главными штабами монополистического и финансового капитала. В 1905—1907 гг. «представительные» организации объединились в два центральных, тесно связанных между собой органа: съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства и съезды представителей промышленности и торговли, имевшие постоянные исполнительные органы — Советы.

⁴³ «Промышленность и торговля», 1916, № 7, стр. 196.

⁴⁴ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 648, л. 27.

⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 117, д. 2842, лл. 1, 5.

Хронологически первой из этих организаций возникли съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, являвшиеся центральным объединением биржевых комитетов. Создание этой организации было осуществлено при прямой поддержке правительственных органов. Первый проект объединения биржевых комитетов, исходящий от Министерства финансов, относится к 1902 г.⁴⁶ Для рассмотрения этого проекта в ноябре 1903 г. было создано специальное совещание биржевых комитетов, в котором приняли участие представители 38 крупнейших биржевых обществ. Подавляющее большинство биржевых комитетов, участвовавших в совещании, высказалось за немедленную организацию биржевых съездов с постоянным Советом. В соответствии с мнением большинства совещания, в 1904 г. при Петербургском биржевом комитете было организовано «Временное бюро биржевых комитетов», созданное для «обсуждения и разработки вопросов, касающихся нужд и пользы биржевой торговли..., а также для ходатайствования о нуждах торговли перед правительством»⁴⁷. В начале 1905 г. Государственный Совет опубликовал «Мнение» об организации съездов биржевой торговли и сельского хозяйства, утвержденное правительством в мае того же года. В конце 1906 г. организация оформилась и начал действовать ее исполнительный орган — Совет съездов. В состав организации входили представители 80 биржевых комитетов, а также ряда других крупнокапиталистических организаций. С самого начала руководящее положение в организации заняли представители столичных банков, контролировавших значительную часть крупной оптовой и экспортной торговли.

Деятельность Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства не отличалась особой широтой и самостоятельностью. Наибольшую активность эта организация проявила в разработке вопросов внешнеторговой политики, связанных с заключением торговых договоров с иностранными государствами, таможенной политикой и внешне-торговой экспансией русского монополистического капитала.

Самой мощной и влиятельной «представительной» организацией в России, объединявшей крупнейшие из местных и отраслевых организаций крупного капитала, как ее называли «центральной лабораторией синдикатов»⁴⁸, и подлинным генеральным штабом русских промышленных и банковских монополий были съезды представителей промышленности и торговли (кратко — «Ассоциация»), их постоянный исполнительный орган — Совет съездов и руководящий центр — Комитет Совета съездов.

В ходе революции 1905—1907 гг. крупная буржуазия, тысячами нитей связанная с самодержавием, боявшаяся установления революционно-демократической власти народа, стремилась вступить в компромиссную сделку с царизмом для подавления революции. Не имея возможности и времени быстро создать достаточно действенную высшую форму своей классовой организации в виде политической партии (все попытки создания самостоятельной партии крупной буржуазии — «Торгово-промышленной» и «Прогрессивно-экономической», — в начале революции потерпели неудачу)⁴⁹, крупная монополистическая буржуазия решила создать мощную всероссийскую организацию как орудие своей политики. Идея создания такой организации зародилась в среде крупнейших московских текстильных монополистов (С. Т. Морозов и др.) в самом начале 1905 г. В марте 1905 г. в Москве было созвано собрание наиболее крупных промышленников и торговцев в России, решившее объединить существовавшие организации крупного капитала в один союз. Собрание избрало редакционный комитет, разработавший «Положение об общих съездах представителей промышленности», представленное на рассмот-

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 22, оп. 2, д. 1882, л. 3.

⁴⁷ Там же, д. 1896, л. 181.

⁴⁸ «Промышленность и торговля», 1913, № 10, стр. 441.

⁴⁹ См. Е. Д. Черменский. Указ. соч., стр. 183—188.

рение состоявшемуся в начале июля 1905 г. в Москве, так называемому Особому совещанию по вопросу об отношении торговли и промышленности к современному положению⁵⁰. Указанное совещание, принявшее характер политического съезда крупной буржуазии, было закрыто по распоряжению московского генерал-губернатора. Однако «либерально» настроенная часть промышленников продолжала совещаться в частном порядке на квартире крупнейшего финансового магната П. П. Рябушинского, где и был рассмотрен разработанный редакционной комиссией проект Положения о центральной организации⁵¹. «Частное совещание» у Рябушинского сделало попытку расширения проектируемой организации путем придания ей характера политического Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи, имевшего главной целью борьбу с революцией. Для разработки Устава Союза и проведения организационной работы по его созданию, был образован особый Учредительный комитет в составе 82 крупнейших промышленников и банкиров⁵².

Созыв Всероссийского промышленного съезда для рассмотрения Устава стал возможным лишь после 17 октября 1905 г., под сенью «конституции». Последняя, представляя собой для русской монархическо-контрреволюционной буржуазии вершину ее политических стремлений, изменила первоначальные намерения крупной буржуазии. Промышленный съезд, состоявшийся в январе 1906 г., признал целесообразным придать проектируемой организации узко-экономический характер. Для создания такой организации съездом было избрано Организационное бюро в составе 12 членов, представлявших наиболее крупные организации⁵³.

Организационное бюро в ряде заседаний в течение февраля — апреля 1906 г. деятельно разрабатывало новый проект Устава и завязывало связи с местными и отраслевыми организациями⁵⁴. В качестве формы организации была избрана система «Общеимперских съездов представителей промышленности и торговли»⁵⁵, построенная по подобию отраслевых съездов. Форма съездов, по мысли заправил Организационного бюро, не допускала возможности приобретения организацией политического характера и обеспечивала самостоятельность местным и отраслевым «представительным» организациям, входящим в центральное объединение на правах автономных членов. В циркуляре, разосланном Организационным бюро местным учреждениям подчеркивалось, что проектируемое объединение не является политическим союзом, а «преследует защиту исключительно экономических интересов промышленности и торговли»⁵⁶. Внешне аполитичный характер организации был призван маскировать ее действительные политические цели и прежде всего стремление ее заправил оказать давление на возникавшие «конституционные» законодательные учреждения — Государственную Думу и Государственный Совет. Как указывал председатель Организационного бюро М. Ф. Норпе, проектируемая организация должна была представлять собою такое учреждение, в котором «можно было бы предварительно столкнуться и подготовить все вопросы, которые следует внести в Думу, и обсудить возражения на предложения, вредные для промышленности и торговли»⁵⁷.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 31, л. 292.

⁵¹ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 629, л. 69.

⁵² Там же, д. 630, л. 12.

⁵³ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 31, л. 299.

⁵⁴ Там же, лл. 302—311.

⁵⁵ Впоследствии, при утверждении Устава, правительство исключило из названия организации слово «общеемперские», желая, очевидно, сузить масштаб деятельности этого учреждения.

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 31, л. 304.

⁵⁷ Там же, л. 302.

В середине апреля 1906 г. Организационным бюро был созван в Петербурге Учредительный съезд, на который собралось 138 делегатов, в том числе 61 представитель от 28 местных и отраслевых организаций⁵⁸. Съезд рассмотрел и утвердил проект Положения о съездах представителей промышленности и торговли и избрал Временный Совет съездов в составе 36 членов⁵⁹.

Временный Совет съездов окончательно сколотил центральную организацию крупного капитала в России, придав ей характер учреждения, которое, по словам одного из его руководителей — А. А. Вольского, должно было не только высказать свои взгляды, но и «уметь привить эти взгляды учреждениям и группам, от которых будет зависеть проведение в жизнь тех или иных мер, касающихся промышленности и торговли»⁶⁰. Таким образом, новорожденная организация с первых своих шагов имела основной целью подчинить экономическую политику царского правительства интересам определенных монополистических групп.

Официальное открытие действий съездов представителей промышленности и торговли состоялось в августе 1906 г., после утверждения правительством положения об этой организации. На первом очередном съезде в октябре 1906 г. был избран постоянный Совет съездов из 36 виднейших представителей монополий и финансовой олигархии⁶¹. Совет съездов выделил постоянный руководящий Комитет под председательством В. И. Тимирязева.

Согласно «Положению о съездах представителей промышленности и торговли», цель организации состояла в том, чтобы «объединить представительство интересов промышленности и торговли вообще и отдельных отраслей их перед правительственными и общественными учреждениями...»⁶².

Действительными членами съездов могли быть крупнобуржуазные организации, имеющие целью «объединение своих членов на почве экономических интересов»⁶³. На правах «совещательных членов» в организацию входили акционерные общества, имевшие акционерный капитал не менее 300 тыс. руб., и фирмы с годовым оборотом не менее указанной суммы. Таким образом, центральная русская буржуазная организация даже по своему Уставу представляла собой орган исключительно крупного и крупнейшего капитала⁶⁴. Число действительных членов съездов представителей промышленности и торговли, составлявшее в 1906 г. 37 крупнокапиталистических организаций, достигло к середине 1917 г. 67⁶⁵. Несмотря на то, что в его состав входили далеко не все организации предпринимателей, действовавшие в России, центральная организация объединила наиболее крупные и влиятельные из них, составлявшие руководящее ядро организаций монополистической буржуазии. Число «совещательных членов» возросло с 55 в 1906 г. до 588 в 1917 г., т. е. более, чем в 10 раз⁶⁶. К концу 1914 г. в состав «Ассоциации» входили: 34 банка и страховых общества, 251 промышленное общество и объединение, 11 транспортных акционерных обществ и 19 торговых фирм.

В состав «совещательных» членов организации вошли крупнейшие монополии и банки, финансировавшие ее и фактически определявшие ее политику и практическую деятельность. Петербургские банковские мо-

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 31, л. 276.

⁵⁹ Там же, л. 290.

⁶⁰ ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 630, л. 64.

⁶¹ Там же, д. 745, л. 12.

⁶² ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 31, л. 268.

⁶³ Там же.

⁶⁴ По данным акад. С. Г. Струмилина, в 1912 г. средние размеры основного капитала, падавшего на 1 предприятие фабрично-заводской промышленности, составляли 138 тыс. руб. («Очерки советской экономики», М.—Л., 1928, стр. 75).

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 74, л. 57; д. 77, лл. 2—10.

⁶⁶ См. там же.

нополии, крупнейшие банки Москвы, металлургические комбинаты трестовского типа, синдикаты «Продамет», «Проволока», «Продвагон», участники синдиката «Продуголь», контрагенты синдиката «Медь», Ленское золотопромышленное товарищество, нефтяной трест «Т-во бр. Нобель», резиновые компании «Треугольник» и «Проводник», участники трестовской группы Прохоровской Трехгорной мануфактуры, и т. д.—таков далеко не полный перечень крупнейших монополизированных фирм, входивших в состав съездов представителей промышленности и торговли на правах «совещательных» членов, но фактически игравших решающую роль, так как их делегаты одновременно выполняли поручения действительных членов организации⁶⁷.

Особого внимания заслуживает позиция финансовой олигархии в руководящих органах съездов. «Тузы-миллионеры, воротилы нашей крупной промышленности, объединены «советом съездов представителей промышленности и торговли»,—писал В. И. Ленин⁶⁸. А. И. Путилов, С. С. Хрулев, И. И. Ясюкович, А. А. Бобринский, Ю. П. Гужон, братья А. О. и П. О. Гукасовы, А. И. Гучков, Н. Ф. фон-Дитмар, В. В. Жуковский, Б. А. Каменка, А. Л. Кноп, Г. А. Крестовников, С. Г. Лианозов, Э. Л. Нобель, П. П. Рябушинский, А. Я. Прохоров, В. И. Тимирязев и некоторые другие — наиболее видные представители финансовой олигархии являлись бессменными членами Совета съездов, оказывая определяющее влияние на политику и деятельность организации.

Многолетним председателем Совета съездов после В. И. Тимирязева был виднейший представитель финансовой олигархии — Н. С. Авдаков⁶⁹. Воротилы индустрии и финансовая аристократия, державшие в своих руках подавляющую часть русской промышленности, составляли верховный орган русского монополистического капитала, называвший себя единственным правомочным «представителем» интересов всей русской промышленности и торговли, следовательно, и миллионов рабочих, жестоко эксплуатировавшихся и ограблявшихся сатрапами русской крупной промышленности. «Одни и те же лица,—говорил член Совета С. И. Соколовский,—фигурируют... и повторяются... в Совете наших съездов, в Совете съездов биржевой торговли, Петербургском и Московском биржевом комитете и других столичных организациях»⁷⁰. Съезды представителей промышленности и торговли за 12 лет своего существования собирались всего лишь 11 раз. Даже Совет съездов в полном составе собирался лишь на периодические сессии и имел за всю свою многолетнюю историю лишь 58 заседаний. Фактически, постоянно функционирующим органом был Комитет Совета съездов, состоявший из 6—8 наиболее крупных представителей промышленной и финансовой олигархии. Это был действительно генеральный штаб монополий и банков, вырабатывавший и проводивший в жизнь их политику. Это был, как откровенничал С. И. Соколовский, «штаб без армии, приспособленный к обслуживанию отдельных групповых интересов, оплачивающих расходы по содержанию штаба»⁷¹. Олигархический характер руководства

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 75.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 39.

⁶⁹ После смерти Авдакова центральный орган русских монополий перепечатал следующий многозначительный некролог, появившийся в одной из русских газет: «Через его руки проходили миллионы и жил он среди миллионов. В стальном и железном царстве капитала он был королем, и его многочисленную армию составляли капиталисты, торговцы, инженеры. Мощные синдикаты, душой которых он был вместе с другими королями, охватывают всю Россию...» («Промышленность и торговля», 1915, № 23, стр. 356).

⁷⁰ «Труды четвертого очередного съезда представителей промышленности и торговли». СПб., 1910, «Организация представителей промышленности и торговли на местах. Доклад члена-делегата Совета Общества для защиты интересов и развития Одесской промышленности С. И. Соколовского», стр. 3.

⁷¹ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 218.

центральной организации был настолько очевиден и не вызывал сомнений, что даже крупная буржуазия отождествляла всю организацию «с несколькими личностями, стоящими во главе Совета»⁷².

Комитет Совета съездов представителей промышленности и торговли располагал специальным служебным аппаратом секретарей, статистиков, служащих и т. д., превышавшим 100 человек. Этот аппарат занимался всей подготовительной и технической работой по составлению обзоров, докладных записок, меморандумов, циркуляров местным и отраслевым организациям, подготовкой к печати различных изданий, пропагандой «идей» и т. п. С 1908 г. им издавался периодический орган — журнал «Промышленность и торговля», в тяжеловесных, напыщенных и большей частью малограмотных статьях которого, по убийственной характеристике, данной В. И. Лениным, — велась «защита интересов наших Кит Китычей»⁷³ и активная пропаганда «принципов» их экономической политики.

Итак, в эпоху монополистического капитализма в России возникла развитая система «представительных» организаций с Советом съездов представителей промышленности и торговли во главе, координировавшим и направлявшим в масштабе страны всю деятельность этой системы по защите интересов и осуществлению реакционной империалистической политики российского финансового капитала.

Являясь учреждениями монополистического капитала, «представительные» организации разрабатывали основные направления экономической программы буржуазии и добивались осуществления этой программы на практике. Будучи органами монополий, они, в свою очередь, ускоряли дальнейший процесс монополизации промышленности. Так, съезды горнопромышленников Юга России сыграли значительную роль в образовании синдикатов «Продамет», «Продуголь», Союза мостостроительных заводов и др. По инициативе Совета съездов металлостроительных заводов и Прибалтийского районов образовались синдикаты транспортного машиностроения — «Продвагон» и Союз паровозостроительных заводов; этот же орган принял в 1908 г. на себя труд по сколачиванию военно-промышленных монополий. Съезды фабрикантов земледельческих машин организовывали картели в сельскохозяйственном машиностроении. Совет съездов бакинских нефтепромышленников налаживал переговоры между промышленниками об организации нефтяных картелей и синдикатов. Подобных примеров существует множество. В погоне за максимальными прибылями, способствуя возникновению и расширению монополий, «представительные» организации форсировали процесс капиталистического обобществления производства.

Одновременно с этим, учреждая в своем составе особые органы — отраслевые и специальные отделы, всевозможные комитеты и комиссии и т. п., сосредоточивая промышленную статистику и торгово-промышленную информацию, «представительные» организации создавали аппарат, использование которого могло существенным образом облегчить задачу овладения крупным капиталистическим хозяйством после социалистической революции.

Особого внимания заслуживает связь «представительных» организаций с аппаратом государственной власти. По самому своему существу, эти организации представляют одну из форм проявления государственно-монополистического капитализма, так как через них осуществляется сращение государства с монополиями и подчинение правительственного аппарата последним.

Система «представительных» организаций, созданных монополистической буржуазией России, свидетельствует о том, что последняя образовала мощный и влиятельный аппарат воздействия на правительствен-

⁷² ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 10, л. 163.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 39.

ную машину. Связи этого аппарата с чиновничеством и государственными учреждениями постепенно расширялись и упрочивались. Высшие чиновники — министры царского правительства, их заместители, члены советов министерств, руководители ведомств считали своим долгом посещать биржевые комитеты, отраслевые и общероссийские съезды, демонстрируя единение власти и крупного капитала. Характерно, что С. И. Тимашев в первый же день после назначения его на пост министра торговли и промышленности поспешил представиться заседавшему в то время IV съезду представителей промышленности и торговли и выступил с речью, в которой отмечал свои старые связи с промышленниками⁷⁴.

Представители крупнобуржуазных организаций неизменно приглашались в различные ведомственные и междуправительственные совещания, в разнообразнейшие правительственные органы, в которых решались вопросы экономической политики, затрагивавшие интересы крупного капитала. Характеризуя связь «Ассоциаций» с правительством, Н. С. Авдаков говорил: «Наша организация, с одной стороны, путем заседаний, совещаний и докладов разрабатывает те общественные меры, которые в нее поступают, и в то же время имеет постоянные сношения с правительственными учреждениями, которые обращаются к нашей организации, черпают сведения, просят нашего мнения и советов. Таким образом устанавливается живая связь через посредство организации с правительственными учреждениями, связь, которая необходима для правильного освещения и разрешения вопросов»⁷⁵.

Из руководящих органов крупнейших «представительных» организаций выходили видные деятели правительства. Например, председатель Совета съездов представителей промышленности и торговли В. И. Тимирязев был назначен в 1909 г. министром торговли и промышленности; член Совета П. Л. Барк — министром финансов; член комитета этого же Совета В. И. Арандаренко — директором Горного департамента и т. д. В свою очередь крупные сановники, уходя с государственной службы, занимали руководящие места в «представительных» организациях. Такие руководители экономической политики самодержавия, как М. М. Федоров (бывший министр торговли и промышленности), В. И. Ковалевский и Н. Н. Покровский (бывш. товарищи министра финансов), Н. Н. Кутлер (товарищ министра земледелия), В. П. Литвинов-Фалинский, Н. П. Ланговой (руководители отделов министерств финансов и торговли и промышленности) и другие активно участвовали в деятельности центральных «представительных» организаций.

Нет ни одного более или менее существенного вопроса экономической политики царского правительства, который не находился бы в центре внимания «представительных» организаций и по которому они не стремились бы навязать свою линию правительству. Правительственные органы считали своей обязанностью постоянно спрашивать мнение «представителей промышленности и торговли» во всех случаях, затрагивавших интересы последних. Но запрашивать — не значит обязательно удовлетворять.

Меньшевистской историографии свойственны были переоценка масштабов организованности и политической роли крупной буржуазии в России и, вместе с тем, недооценка ее реакционности. Эти антимарксистские извращения в гипертрофированной форме содержатся в книге А. О. Гушки (Ерманского) о «представительных» организациях, пред-

⁷⁴ «Журналы заседаний четвертого очередного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося 10—13 ноября 1909 г. в С.-Петербурге», СПб., 1910, стр. 31.

⁷⁵ «Журналы пятого очередного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося 15—18 марта 1911 г., в С.-Петербурге», СПб., 1912, стр. 2. См. «Труды пятого очередного съезда представителей промышленности и торговли», СПб., 1912.

ставляющей собой сводку анкеты Императорского русского технического общества, проведенной в 1910 г.

А. О. Гушка утверждал, что «представительные» организации являются учреждениями «торгово-промышленного класса», отождествляя крупную буржуазию, т. е. наиболее экономически могущественный слой капиталистов, со всем классом в целом и извращая этим марксистское понятие класса.

Не понимая истинной природы «представительных» организаций, Гушка пытался в ряде случаев противопоставить их монополиям. Так, он красочно описывал борьбу «некрупных нефтепромышленников», организованных в съезды, с «левиафанами» нефтяной промышленности (Нобель, Ротшильд и др.), организованными в синдикаты⁷⁶. Выставляя «представительные» организации как общеклассовые объединения буржуазии, Гушка пытался тем самым вселить наивную надежду на возможность действительного обуздания хищничества монополий при помощи этих организаций.

В. И. Лениным была полностью опровергнута меньшевистская «теория» о том, что представители крупного капитала уже давно заняли в России позицию господствующего класса и являются достойными помощниками государственной власти⁷⁷. Патетическое «хвалебное пресмыкательство» А. Гушки ничего общего с действительностью не имело и служило обоснованию меньшевистской идеи о руководящей роли буржуазии в русской буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин показал, что дистанция огромного размера отделяет политическую роль «представительных» организаций крупного капитала от политического господства. С ростом экономического могущества и политического влияния этого слоя «становится *еще глубже* противоречие между сохранением ⁹⁹/₁₀₀ политической власти в руках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии, с другой»⁷⁸.

Коренная причина политической слабости русской буржуазии состояла в том, что она боялась пролетарской революции больше, чем помещичьей реакции. Отсюда ее реакционность, контрреволюционность и политическое бессилие.

А. Гушка и его единомышленники, обнаружив полное непонимание социальной структуры русского абсолютизма и переоценивая политическую силу буржуазии, скатились на позиции кадетского либерализма и отрицания необходимости буржуазно-демократической революции, т. е. коренной революционной ломки помещичье-самодержавного строя.

Политическая импотентность крупной буржуазии в России приводила к тому, что «представительные» организации не оказывали определяющего влияния даже на экономическую политику царизма. С экономическими интересами монополистического капитала самодержавие не могло не считаться и стремилось их удовлетворить. Но при почти полном господстве помещиков в государственном аппарате, домогательства крупного и крупнейшего капитала носили «ходатайствующий» характер. Этого не скрывали и не могли скрыть сами лидеры монополистического капитала.

Итак, в эпоху империализма российская монополистическая буржуазия создала разветвленную сеть местных, отраслевых и центральных «представительных» организаций, ставших орудиями воздействия ее на правительственную машину самодержавия. Система «представительных» организаций являлась одной из важных предпосылок развития государ-

⁷⁶ См. Крупная буржуазия в России до 1905 г. Сб. «Общественное движение в России в начале XX века», т. I, стр. 399 и сл.

⁷⁷ См. А. О. Гушка. Представительные организации торгово-промышленного класса в России, СПб., 1912, стр. 207.

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 47.

ственно-монополистических тенденций в России. Выступая от имени всего класса капиталистов, «представительные» организации в действительности объединяли лишь наиболее богатый и экономически могущественный слой его и выражали интересы финансовой олигархии, захватившей в них руководящее положение. Несмотря на тесные связи с правительственным аппаратом и известное, ограниченное влияние на экономическую политику царизма, «представительные» организации, вопреки мнению меньшевиков, все же не могли играть решающей роли в политической жизни страны ввиду наличия глубокого противоречия между экономической силой и политической слабостью буржуазии в России. Тем не менее, деятельность «представительных» организаций проливает свет на те пружины и рычаги, при помощи которых олигархическая клика промышленных и финансовых магнатов воздействовала на самодержавие для увеличения своего экономического могущества и умножения своих прибылей.

